

Истории немеркнущие строки

Category: Kitarpy, Söhbetdeşlik

написано kitarpy | 23 января, 2025

Истории немеркнущие строки ИСТОРИИ НЕМЕРКНУЩИЕ СТРОКИ

- **Интервью с письмами в руках**

За одну из самых трудных тем взялся писатель Аллаяр Чуриев. Его заветная цель – вырвать из забвения, вернуть землякам десятки имен верных сынов родного края, некогда оклеветанных, а после незаслуженно забытых. Несколько его статей увидели свет и в нашей газете. С писателем по просьбе редакции беседует наш внешкор.

– Скажите, Аллаяр с чего же все началось?

– Мой первый поиск – в 1980 году – был связан с именем моего замечательного земляка, уроженца Бахарденского района Мухамедкули Атабаева. Многие удалось узнать и рассказать читателям о просветительской деятельности этого замечательного демократа, публициста. С тех пор и увлекся поиском, «закопался» в архивы, листал подшивки старых газет. Сколько замечательных имен было предано забвению, полвека об этих людях не писали! А ведь они жили, работали, стояли у истоков республики.

– А вы не могли бы сейчас перечислить эти имена?

– Это не просто, один только их перечень занял бы слишком много места. Мне удалось опубликовать уже около 40 очерков об исторических деятелях республики, незаслуженно обойденных молчанием, незаконно репрессированных. Благодаря республиканским газетам «Туркменская искра», «Эдебият ве сунгат», «Яш коммунист», «Комсомолец Туркменистана», журналу «Совет эдебияты», а также газете «Вечерний Ашхабад», предоставившим для этого свои страницы, героями очерков стали славные сыны партии Кайгысыз Атабаев и Недирбай Айтаков,

первые секретари ЦК партии республики Яков Попок и Анна Мухамедов, наркомы Хаджи и Овезгельды Атабаевы, Батыр Атаев, Гарры Кулиев, Бяшим Перенглиев, Бяшим Кульбешеров...

– .. И вот очередной очерк – плод кропотливого исследовательского труда – вышел в свет. Кончается ли на этом поиск?

– Конечно, нет. Свидетельство этому – письма, которые постоянно приносит мне почта. Вот, познакомьтесь. Эти, например, касаются судьбы вожака туркменской комсомолии Чары Веллекова. Я многое узнал о нем, но почти ничего об его семье. «Туркменская искра» опубликовала очерк. И вдруг – письмо... Вот это: «Решила написать вам, так как знакома, с семьей Чары Веллекова. Очень трудная биография его жены. Забрав сына, она уехала из Ашхабада. Для сына все дороги были закрыты... Именно поэтому в паспорте у него записано так: Великов Владимир Павлович... Сын Чары Веллекова очень грамотный, эрудированный человек. Живет он в городе Сочи, в прошлом году вышел на пенсию... С уважением Чарыева Тамара Алламурадовна».

Сочинский адрес – спасибо за это читательнице – оказался в моих руках. И, конечно же, я сразу написал письмо. А вот сейчас взгляните на ответ. Теперь в наших руках еще один замечательный документ – живые яркие воспоминания сына Чары Веллекова. Думаю, что и они интересны читателям.

«Мне уже 61 год. Когда арестовали отца, было десять... Отец был весьма трудолюбивым, выносливым. Легко входил в контакты. Мать удивлялась его способности находить общий язык располагать к себе людей старших по возрасту, пользовавшихся в то время в аулах большим влиянием и относившихся зачастую весьма настороженно к «представителям власти» – тем более, к молодым... Ну, а сначала 1935-го го был слушателем ИКП. Москва, учеба. Встречался, разумеется, он часто со многими, приезжавшими из Туркменистана. Да, однажды в конце 36 или начале 37 года, его вызвал Сталин. Вопросы в основном касались Челекена и Небит-Дага. Отец говорил, что Сталина хорошо проинформировали референты. Но ответами отца остался вроде доволен, пожелал

успехов. Через год отец уже был арестован. Расстреляли его, судя по документам, 6 июня 1939 года.

Одно время, он, очевидно, находился в лагере под Ташкентом. В 38-м кое-кого выпускали. В Москве на улице к матери подошел кто-то из знакомых по Туркменистану, русский, сказал лишь несколько слов, что видел отца перед самым выходом из лагеря, что выглядел он хорошо, здоров, просил передать только одну фразу: «Я им ничего не подписал...» В то время было непонятно: что не подписал, кому не подписал... О том, что в то время придавалось большое значение «само признанию в преступлении», мало кто знал... Больше никаких известий не было».

– Вот так сама жизнь дописывает за литератора страницы его произведений. И подобных случаев, видимо, много?

– Да. И особенно важно для меня (ведь поиск продолжается), что письма читателей не только добавляют новые страницы в биографии героев, к судьбам которых мне уже довелось прикоснуться, но и открывают нам новые имена славных сыновей народа, о которых еще предстоит и разузнать, и рассказать.

Вот совсем недавний случай. Я выступал в октябре перед студентами сельскохозяйственного института им. М. И. Калинина на эту тему, рассказывал о поиске, о многих жертвах репрессий, а в заключение прочитал новое стихотворение «Колыма». Эту встречу транслировало телевидение. А через несколько дней пришло письмо из Мары. Вот это: «Услышал по телевизору, как один из выступавших читал свои стихи о погибших на Колыме. После его выступления я долго плакал. В 1937 году, 16 февраля, я был репрессирован и вернулся на родину в 1951 году. Обвинили меня... как сына бая. А отец мой, Карагез Ишан, был расстрелян в 1918 году белогвардейцами. Отец был активным сторонником Советской власти, был избран председателем секции Советов Марыйского уезда.

14 лет находился я на Колыме... Голод, холод, произвол. На моих глазах уничтожили десятки совершенно невинных людей. Были тут и старые коммунисты, и 21 студент Ашхабадского пединститута. Почти никто не вернулся. 2 февраля 1942 пешком гнали 170

человек на строительство узкоколейки. Нас, полуживых 19 человек, спасли лесорубы – остальные замерзли в дороге. И вот все всплыло в памяти. Передайте спасибо поэту, который напомнил о моих товарищах».

– Кто же автор письма?

– 75 летний житель Мары Карагезов Мухамед Ишанович. Пользуясь случаем, со своей стороны, хочу поблагодарить и его за высокую оценку моего творчества.

– Ваши очерки, к сожалению, разрознены по газетам, журналам, а хорошо бы объединить их...

– Так и будет. Большинство очерков включены в мою новую книгу «По велению сердца», которая выйдет в издательстве «Магарыф» на туркменском языке. Кстати, исторической темой «заболел» не один я – в республике планируется издать серию «Жизнь, овеянная славой».

Остается добавить не многое. Писателю – пожелать успеха на тернистых тропах поиска, а к Госкомиздату республики есть конкретное предложение: нужна, очень нужна книга Аллаяра Чуриева не только туркменскому, но и русскому читателю.

«Вечерний Ашхабад»

05. 06. 1989 год. Söhbetdeşlik